

Су Данхон была очень тронута. Она действительно беспокоилась, что он будет продолжать думать об этом. Теперь ее простая жизнь была тихой и приятной. Она не хотела, чтобы между ними возникло какое-либо недопонимание.

Вот почему она хотела сказать ему правду.

Она не ожидала, что он будет таким внимательным.

- Тогда ты должен относиться ко мне хорошо! Я скажу тебе сейчас, если ты мне не веришь. Если ты посмеешь плохо относиться ко мне, и если ты посмеешь учиться у этих неверных мужчин снаружи, тогда я заберу нашего сына и немедленно улечу! Я останусь небесной женщиной, когда уйду, и позволю нашему сыну стать небесным ребенком, в то время как ты можешь быть хулиганом в мире смертных! - воскликнула Су Данхон.

Джи Цзяньюнь ухмыльнулся.

- Тогда ты будешь со мной в мире смертных до конца своей жизни.

Су Данхон поняла, что он имел в виду, и сказала ему: "Бесполезно просто разговаривать. Давайте посмотрим, что вы будете делать в будущем. Жизнь очень долгая."

После того, как пара прогулялась вокруг горы, Су Данхон больше не могла этого выносить и захотела вернуться домой. Она скучала по своему сыну.

Она никогда раньше не покидала Сяо Ренрена. Она забеспокоилась в тот момент, когда ушла.

Джи Цзяньюнь проводил ее обратно.

Су Данхон дала ему чайник с водой, поздоровалась с матерью Джи. Затем она вернулась в свою комнату, чтобы повидаться с сыном. У него не было никаких забот, и он крепко спал на кровати.

- Он так и не проснулся, с тех пор когда ты ушла, - заметила матушка Джи.

Минуту назад она тоже зашла посмотреть на своего младшего внука. Он был таким белым и пухлым, что было очень необычно.

- В этом он похож на свою мать. Как только он ляжет спать, он будет спать, даже если небо упадет, - пошутил Джи Цзяньюнь.

Су Данхон покраснела.

- Не обвиняй меня в этом, я в полной безопасности. Дома есть Да Хей, и у меня тоже есть ты, так почему я не могу найти время, чтобы поспать подольше?

Матушка Джи улыбнулась.

Су Данхон сказала: “Мама, сядь. Я собираюсь вышить еще немного. Когда ребенок проснется, я не смогу продолжать”.

- Хорошо, иди, - кивнула матушка Джи и продолжила перебирать бобы. Затем она рассказала Джи Цзяньюню о Новом году в этом году: “Цзяньвэнь перезвонил и сказал, что вернется в начале этого года”.

- Хорошо, - Джи Цзяньюнь кивнул, но больше ничего не сказал.

- Цзяньюнь, у нас не было выбора. В то время Цзяньвэнь только что стал отцом и был один в городе Цзяньшуй. Лили говорила о том, чтобы купить дом и остепениться, и не хотела, чтобы ваша племянница жила в арендованном доме на улице. В то время цены на жилье все еще были дешевыми, поэтому мы дали ему деньги, - объяснила ему мать Джи.

- Я знаю. Все это в прошлом, - сказал Джи Цзяньюнь.

Честно говоря, он винил Лао Си. Он обвинил этого мальчика даже в том, что он осмелился взять пенсионные деньги их родителей. Но аренда жилья в городе Цзяньшуй тоже не всегда была хорошей.

В конце концов, он был младшим сыном, и не имело значения, страдали ли их родители. Лао Си всегда пользовался благосклонностью, когда они росли.

Из-за этого в сердце всегда будет немного горечи.

Джи Цзяньюнь выслушал то, что сказала его мать, и смирился с этим.

Пока у него была хорошая жизнь, он не заботился об остальном.

- В последний раз, когда Цзяньвэнь звонил, он сказал, что цены на жилье выросли почти до 40 юаней за квадратный метр. Она была дешевой, когда он ее купил. Это было около 20 юаней за квадратный метр, а сейчас почти удвоилось. Квартира была куплена в удачное время. Юньюнь училась в городе, и ей не нужно было искать место для ночлега. Она могла бы остаться с Цзяньвэнем, и это сэкономило бы много денег, - продолжила мать Джи.

Джи Цзяньюнь кивнул.

В городе Цзяньшуй у них также была квартира, которая была больше, чем у Лао Си. Лао Си купил только квартиру площадью 80 квадратных метров. Его жена купила квартиру площадью 108 квадратных метров в том же жилом районе.

Разница была почти в 30 квадратных метров.

Однако Джи Цзяньюнь не собирался рассказывать об этом своей матери.

Затем мать Джи сказала: “Цзяньвэнь позвонил и сказал, что если у тебя остались деньги, ты можешь поехать в город и купить жилье. Цена вырастет, и если вы не будете там жить в будущем, вы сможете продать его и заработать много денег”.

- В настоящее время все деньги тратятся на семью, их не осталось, - без колебаний сказал Джи Цзяньюнь.

Если бы они действительно хотели купить квартиру, то могли бы просто спросить Хон Цзе. Она была очень хорошо знакома с городом и университетским городком. Насколько полезным может быть совет Джи Цзяньвэня?

И если бы они последовали совету Джи Цзяньвэня, то это означало бы, что они в долгу перед ним. В следующий раз, когда Юнь Лили, придет занять денег и захочет купить другую квартиру или сделать инвестиции или что-то в этом роде, могли бы они сказать "нет"? Они были бы у них в долгу.

Таким образом, Джи Цзяньюнь попытался прервать разговор. Независимо от того, было ли это в городе Цзяньшуй или в университетском городке, у его семьи было три квартиры. Этого было достаточно, и у него действительно были какие-то намерения купить еще.

Мать Джи не знала, что происходит с ее, казалось бы, честным сыном, и только сказала: “Мама также сказала Цзяньвэню, что теперь ты тоже отец. Вам нужно тратить деньги на свою семью, а у вас нет лишних денег. Где у вас вообще есть свободное время, чтобы купить квартиру в городе Цзяньшуй?”

В эти дни все было связано с деньгами. Раньше они покупали холодильник и стиральную машину, что стоило пару сотен юаней. Затем были деньги на овец, деньги на цыплят и ежемесячная зарплата Цзи Хунцзюня и Сюй Айдана. У матушки Джи чуть не разболелась голова при одной мысли об этом.

Она просто надеялась, что цыплята хорошо вырастут и будут проданы в начале следующей весны. Таким образом, они могли бы вернуть немного денег, верно?

Подумав об этом, она тихо спросила: “Цзяньюнь, Данхон пошла посмотреть на цыплят?”

- Она была. Данхон сказала, что цыплята хорошо растут.

Как мог Джи Цзяньюнь не знать, о чем пыталась спросить его мать? Он улыбнулся и ответил.

- Если цыплята хорошо вырастут, то мы сможем вырастить больше цыплят в качестве подношения Великой Бессмертной Лисе, чтобы она съела их в следующем году, - сказала мать Джи.

Джи Цзяньюнь не знал, смеяться ему или плакать. О чем говорила его мать?

Его жена вообще не ела курицу во время родов. Она пила только куриный бульон и откусывала две куриные ножки, чтобы получить молоко. Остальное отправлялось ему в желудок.

Когда его жена переживала роды, его тоже кормили вместе с ней.

- Хорошо, тогда я приготовлю немного для своей жены, - Джи Цзяньюнь не стал возражать и последовал за этим.

Как только она услышала это, матушка Джи была очень довольна. Она кивнула и продолжила перебирать бобы.

Вечером Хоу Вази пришел повидаться со своим младшим братом после школы. Когда он пришел, Сяо Ренрен не спал и плакал в постели.

- Младший брат, - Хоу Вази подошел и хотел обнять Сяо Ренрена. Однако Джи Цзяньюнь не позволил ему и сказал: "Ребенок маленький, ты еще не можешь его держать. Он может написать на тебя позже".

С этими словами Джи Цзяньюнь обнял Сяо Ренрена, и тот начал мочиться. И действительно, ребенок поднял руки к небу и напугал Хоу Вази.

- Хорошо, что я не держал его сейчас, иначе мне пришлось бы принимать ванну сегодня вечером. Больше всего я ненавижу принимать ванну, когда она замерзает до смерти.

Теперь, когда было холодно, это действительно было время, когда купание было сокращено.

- На кухне есть горячая вода. Иди и возьми немного, чтобы вымыть руки. Твоя третья тетя сегодня приготовила клецки. Иди, попроси ее наложить тебе миску, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Хорошо! - глаза Хоу Вази загорелись.

Су Данхон готовила бекон. Когда она увидела, что он приближается, она улыбнулась и спросила: “Школа так быстро закончилась?”

- Да! Третья тетя, я хочу съесть клецки, - сказал Хоу Вази.

- Тогда я дам тебе тарелку, - Су Данхон кивнула и пошла приготовить ему тарелку клецок. Это было сделано за десять минут. Хоу Вази ел очень счастливо. В каждой клецке было много мяса, и она была очень вкусной. С завистью он сказал: “Я не навещал своего брата уже несколько дней, и он сильно прибавил в весе”.

Каждый день здесь такая вкусная еда, как может мой брат не быть толстым?

- У твоего младшего брата еще нет зубов, - Су Данхон поняла, что он имел в виду, и улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1770277>